

Спасо-Бородинский монастырь и его основательница

26 авг. 1812 г. произошла знаменитая Бородинская битва. На месте гибели генерала А. А. Тучкова 4-го сооружен архитектурный ансамбль Спасо-Бородинского монастыря, ставший надгробным памятником всем российским воинам, павшим смертью героев на поле чести и славы.

Светлый образ основательницы монастыря М. М. Тучковой, урожденной Нарышкиной, неотделим от истории монастыря. Маргарита Михайловна родилась в 1781 г. В семье было еще три брата и четыре младшие ее сестры, но любимицей в семье была она. Высокого роста, очень стройная, она обладала прекрасным голосом и страстно любила музыку. В 1805 г. девушка выходит замуж за А. А. Тучкова. Привычная к роскоши и богатству, она вместе с мужем делит неудобства армейской жизни.

Но вот настал 1812-й год. Полки, которыми командовал генерал Тучков, находились в Минской губернии. Получив приказ, войска выступили к Смоленску. Существует семейное предание, что М. М. Тучкова, утомленная дорогой, задремала и увидела странный сон. Она видела висящую перед собой рамку и прочла резко начерченную кровавыми буквами надпись по-французски: «Твоя участь решится в Бородине». Крупные капли крови отделялись от букв и стекали по бумаге. Она в страхе проснулась. Но когда она снова уснула, то увидела тот же самый сон. «Где находится Бородино?» — спросила она мужа, проснувшись. Тучков предложил ей взглянуть на военную карту и убедиться, что Бородино нет. Если такое место и существует, предположил он, то, судя по звучному названию, оно находится, вероятно, где-то в Италии. Вряд ли военные действия будут перенесены туда. Но Бородинское сражение произошло. Тяжкое горе постигло семейство Тучковых: два брата мужа погибли в том сражении. Поиски тела генерала А. А. Тучкова были тщетны. Не находя нигде покоя, Маргарита Михайловна решила навсегда остаться на месте гибели мужа и посвятить свою жизнь молитве.

В РГИА сохранилась копия письма М. М. Тучковой Александру I и переписка ее с А. А. Аракчеевым. В письме к императору Тучкова пишет: «Потеряв обожаемого супруга на поле чести, я не имела даже утешения найти останки его. Сия мысль беспрестанно умножает настоящую причину терзания моего и ни в чем другом отрады не нахожу, как в предприятии соорудить храм на том священном для меня месте, где пал супруг мой. Но я своих денег не имею, как 10 тыс. рублей. Денег моих столь малозначительно, что если Вы, Ваше Императорское Величество, не подадите мне руку помощи, я должна буду с прискорбием оставить намерение мое»ⁱ.

Александр I пожертвовал на сооружение храма 10 тыс. руб. Полная стоимость храма во имя Спаса Нерукотворного составила 43 тыс. руб. Спасская церковь освящена в 1820 г., где над правым клиросом поставлена икона Нерукотворного Спаса, которую вверил М. М. Тучковой ее мужⁱⁱ.

Спасо-Бородинский храм — это усыпальница Тучковых. Внутри церкви, налево от входа, стоит белый мраморный крест со словами: «Помяни Господи во Царствии Твоем Александра, на брани убиенного». Здесь же похоронены сын Тучковой Николай Тучков, ее брат А. М. Нарышкин и сама Маргарита Михайловна.

В 1833 г. было учреждено Спасское богоугодное общежитие. Из всеподданнейшего доклада Св. Синода Николаю I от 31 дек. 1837 г.: «Основательница и попечительница Спасского богоугодного общежития на Бородинском поле, вдова генерал-майора Маргарита Михайловна Тучкова испрашивает всемилостивейшего

соизволения на введение в сем общежитии монашеского пострижения и на обращение получаемой ею пенсии по 1800 рублей в год в пользу сей обители навсегда»ⁱⁱⁱ,

При Спасской церкви сначала поселилась она и еще несколько человек, а потом по ее просьбе положением Синода высочайше утвержденным 4 марта 1833 г., было учреждено Спасо-Бородинское богоугодное женское общежитие с целью доставить мирное и душевное убежище обремененным нуждами, скорбями и суетою жизни.

Синод, согласно с просьбою учредительницы М. М. Тучковой и мнением московского епархиального начальства, признал, что «место навсегда достопамятное в Отечественной истории событиями 1812 г. с особенным приличием может быть ознаменовано учреждением обители монашествующих, в которой бы всегда приносились молитвы о душах православных Россиян, на брани за веру, царя и Отечество живот свой положивших...

В связи с этим Спасское женское общежитие на Бородинском поле преобразовать в Спасский общежительный женский монастырь. Обители присвоить степень 2 класса и быть в ней настоятельнице, казначее и 20 монахиням с соответственным числом послушниц, а для богослужений одному священнику, диакону на пономарской вакансии и одному дьячку».

На подлинном собственною рукою Его Императорского Величества написано: «Быть по сему. С.-Петербург, 1 янв. 1838г.» Император Николай I на благоустройство Спасо-Бородинского монастыря пожертвовал 25 тыс. руб. В 1839 г. был посвящен новый храм Филарета Милостивого. С 28 июля 1840 г. М. М. Тучкова — игуменья Спасо-Бородинского монастыря Мария. Обитель была хоть и небогата, но число ее насельниц увеличивалось. Церкви были слишком малы, чтобы вместить всех желающих.

Из письма Московского митрополита Филарета к обер-прокурору Св. Синода Н. А. Протасову от 26 нояб. 1846 г.: «Спасобородинская игуменья Мария донесла, что вверенная ей обитель лишена украшения, которое имеют все обители — украшения Соборным Храмом. Имеющиеся в обители две церкви — одна во имя Всемилоостивого Спаса, другая в память Филарета Милостивого — маловместительны, при совершении богослужения в котором-либо из этих храмов, особенно в большие праздники, бывает очень тесно. Сооружение Соборного Храма в Спасо-Бородинском монастыре было бы новым благодеянием Всемилоостивого Спаса нашего и исполнением искреннего желания настоятельницы и всех сестер обители».

В декабре 1850 г. рассматривался проект на сооружение в Спасо-Бородинском монастыре Владимирского храма, и в своем отношении обер-прокурор Св. Синода Протасов свидетельствовал главноуправляющему путями сообщения и публичных зданий П. А. Клейнмихелю: «Великая княгиня Мария Николаевна передала мне полученный от настоятельницы Спасо-Бородинского девичьего монастыря проект на построение Храма. Означенный проект вместе с планом местности препровождаю Вам, но монастырь не может иметь иной суммы, кроме собираемой от добровольных пожертвований, поэтому в случае исправления проекта избегать увеличения строительных издержек»^{iv}.

Примером добровольных пожертвований может служить предписание графа Д. Н. Шереметева от 19 апр. 1852 г. своей канцелярии, в которой говорится: «В обители Спасо-Бородинского девичьего монастыря сооружается храм во имя Владимирской Божией Матери в память незабвенной битвы 26 августа 1812 года.

Средства монастыря на сооружение храма весьма недостаточны, и поэтому мне

желательно, чтобы крестьяне всех моих вотчин оказали усердие к сооружению этого храма, где многих деда и отцы, положившие жизнь свою за Веру и Отечество, и ныне поминаются»^У.

Владимирский храм был заложен в сентябре 1851 г. по проекту архитектора М. Д. Быковского. Стоимость нового храма составила 65 тыс. руб. серебром. Собор сделан из красного небеленого кирпича, имеет форму креста. Храм имеет три входа — с севера, юга, запада. Восемь колонн поддерживают справа и слева хоры, на которых молятся сестры и помещаются певчие. Внутри алтаря, на горнем месте икона «Моление о чаше», писанная старинным письмом. Иконостас храма деревянный, выложен кусками разноцветного мрамора с такими же колоннами. Над царскими воротами икона «Тайная вечеря», писанная масляными красками на перламутровой раковине овальной формы. Направо от царских врат иконы Спасителя и Св. Александра Невского, налево — Божией Матери и Марии Магдалины. На колоннах иконостаса, по левую сторону от царских врат — образ Владимирской Божией Матери, украшенный бриллиантовыми крестами, пожалованными Маргарите Михайловне императрицей Марией Федоровной, по правую — образ Тихвинской Божией Матери в богатой золоченой ризе — неизвестного жертвователя. На правой стороне, на аналое икона Владимирской Божией Матери в большом серебряном окладе, принесенная в дар обители одним из участников Бородинского сражения, на левой стороне образ Иверской Божией Матери, которым игуменья Мария благословила при миропомазании юную цесаревну Марию Александровну в 1840 г.; эта икона по завещанию императрицы возвращена в обитель.

Здесь же в северной и южной частях храма несколько дорогих икон, завещанных монастырю игуменьями Марией, Сергией, Алексией. Недалеко от входа имеются деревянные винтовые лестницы на хоры, по ним можно подняться и на площадки соборной крыши, с которых открывается прекрасный вид на окрестности. Владимирский храм освящен 5 сент. 1859 г. викарием московским Леонидом.

В ризнице монастыря, расположенной в первом ярусе колокольни, в числе ее драгоценностей хранились:

большое Евангелие в дорогом переплете, пожертвованное братом Маргариты Михайловны А. М. Нарышкиным;

Евангелие, отпечатанное в 1/4 долю листа на дорогом пергаменте, пожертвованное обители высокопреосвященным Филаретом в 1838 г.;

большой наперсный крест, украшенный изумрудами по золотой отделке; пожертвован в 1848 г. Николаем I;

наперсный крест из голубой эмали с изображением посредине Спасителя с надписью: «Благослови, душа моя, Господи, и не забывай всех воздаяний его»; этот крест собственноручно пожалован игуменье Марии цесаревной Марией Александровной;

наперсный крест, осыпанный бриллиантами, с изображением распятия; пожалован игуменье Марии наследником Александром Николаевичем;

ониксовые четки с золотым крестом, подаренные в 1841 г. основательнице обители императрицей Александрой Федоровной;

две зеленые бархатные пелены, пожертвованные монастырю цесаревной Марией Александровной, собственноручной работы.

В библиотеке ризницы имелись драгоценные издания: рукопись святителя Тихона Задонского, конец XVIII в.; Четьи Минеи, пожалованные при основании обители императорским двором; Четьи Минеи праздничные, пожалованные императорским двором в 1838 г., Октоих и требники в кожаном переплете, пожалованные в разное время императорской фамилией; несколько икон старинного письма, а также большое Евангелие и ковчег, пожертвованные обители родственниками основательницы, семейством Нарышкиных,

Ежегодные торжества, которые стали проводиться в Бородине, к сожалению, не увеличивали доход бедного монастыря. Об этом же говорит и ходатайство председательницы Императорского Московского археологического общества графини Уваровой обер-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру от 4 сент. 1912 г.: «Весною текущего года я имела честь обратиться к Вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою, исходатайствовать для Бородинского женского монастыря ежегодный сбор 26 августа по всем церквам или по крайней мере по церквам военного ведомства. Ныне в газетах читаем о всех наградах, полученных различными лицами и учреждениями по случаю торжества 12-го года, а о Бородинском монастыре ничего не слышно». О бедности монастыря говорится и в докладной записке настоятельницы монастыря игуменьи Ангелины с сестрами обер-прокурору Св. Синода Саблеру: «Спасо-Бородинский монастырь, основанный вскоре после 1812 года на месте Бородинского сражения с единственной целью — служить живым памятником великих событий Отечественной войны, но, несмотря на свое славное историческое происхождение, не имеет положения достаточных монастырей России. С самого возникновения и до сего времени монастырь остается плохо обстроенным и, вопреки условиям общежития, по недостаточности средств не в силах удовлетворить самых существенных нужд населяющих его сестер, которые, полагая все свои силы и здоровье на труды для обители, пользуются весьма немногим: помещением, дровами, и то не в достаточном количестве, хлебом, пищею на общей трапезе, а на одежду и обувь, чай и сахар они вынуждены зарабатывать сами, посвящая на это часы своего отдыха от общих монастырских послушаний, нередко затрудняясь сбывать свое рукоделие, так как монастырь находится среди бедных селений».

Примечания.

ⁱ РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2396.

ⁱⁱ Там же. Ф. 796. Оп. 118. Д. 191.

ⁱⁱⁱ Там же. Ф. 797-18-4153.

^{iv} Там же. Ф. 218. Оп. 3. Д. 1396; Ф. 797. Оп. 20. Д. 44706.

^v Там же. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2825; См. также: Русский вестник. Т. 130. М., 1874; Толычева Т. Спасо-Бородинский монастырь и его основательница. М., 1889; Брайковский А.А. Монастырь во имя Спасителя на Бородинском поле и его основательница. М., 1912.